

Научная статья

УДК 398.22:811.512.142'373.611

DOI 10.25587/2782-4861-2026-1-27-40

ОБРАЗОВАНИЕ СЛОЖНЫХ СЛОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

М. А. Ахматова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия

e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловливается релевантностью изучения образования сложных слов, которое является одним из основных способов в системе словообразования современного карачаево-балкарского языка. В статье впервые анализу подвергаются структурно-семантические особенности сложных слов, являющихся одним из пластов лексики языка карачаево-балкарского нартского эпоса «Нарты». Целью статьи является определение места сложных слов в языке эпоса, описание способов образования данного пласта лексики в исследуемом языке. Для достижения цели поставлены задачи, ориентированные на выявление всего состава сложных слов как полноценных лексических единиц; анализ строения сложных существительных и сложных прилагательных с целью установления их основных структурных типов и словообразовательных моделей. Исследование проводилось в основном с использованием описательного метода, а также с привлечением методов компонентного и лексико-семантического анализа.

В результате проведенного исследования приходим к выводу, что сложные существительные и сложные прилагательные в языке карачаево-балкарского нартского эпоса образованы по основным моделям словосложения карачаево-балкарского языка, но имеются и такие, которые образованы по определенным индивидуальным схемам. Установлено, что сложные существительные и сложные прилагательные в зависимости от характера отношений между компонентами представляют собой детерминативные композиты, образованные на основе подчинительной связи слов. В образовании сложных существительных и прилагательных участвуют различные части речи.

По данным проведенного анализа, сложные существительные в большей степени образуются по моделям изафетных конструкций первого типа, где оба компонента представлены субстантивами в основной форме и второго типа, где зависимый компонент представлен субстантивом в нулевой форме родительного падежа, а опорный компонент в форме основного падежа с аффиксом принадлежности.

Данное исследование имеет перспективу для последующих научно-теоретических изысканий в области эпического текста, проводимых на междисциплинарном уровне, которые позволят в полной мере представить целостную картину мира карачаево-балкарского народа на ранних этапах его развития.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык; нартский эпос; словообразование; сложное слово; семантика; композит; существительное; прилагательное; глагол; изафет

Для цитирования: Ахматова М. А. Образование сложных слов в карачаево-балкарском нартском эпосе. *Эпосоведение*. 2026;1(41):27–40. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-27-40>

Original article

Formation of composite words in the Karachay-Balkar Nart epic

Mariam A. Akhmatova

Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

Abstract: The relevance of the research topic is determined by the relevance of studying the formation of compound words, which is one of the main methods in the system of word formation in the modern Karachay-Balkar language. For the first time, the article analyzes the structural and semantic features of compound words, which are one of the layers of vocabulary in the Karachay-Balkar Nart epic “Narts”. The purpose of this article is to determine the place of compound words in the epic language and to describe the ways of forming this layer of vocabulary in the studied language. To achieve this goal, the article sets out to identify the full range of compound words as full-fledged lexical units, to analyze the structure of compound nouns and compound adjectives to determine their main structural types and word-formation models. The study is based on descriptive analysis and the use of component and lexico-semantic analysis methods.

As a result of the conducted research, we come to the conclusion that complex nouns and complex adjectives in the Karachay-Balkar Nart epic are formed according to the main models of word composition in the Karachay-Balkar language, but there are also those that are formed according to specific individual patterns. It was established that complex nouns and complex adjectives, depending on the nature of the relationship between the components, are determinate composites formed based on the subordinate connection of words. Various parts of speech are involved in the formation of complex nouns and adjectives.

According to the analysis, compound nouns are mostly formed according to the models of the first type of isaphetic constructions, where both components are represented by substantives in the basic form, and the second type, where the dependent component is represented by a substantive in the zero form of the genitive case, and the main component is in the basic form with an affix of possession.

This study has the potential for further scientific and theoretical research on epic texts at an interdisciplinary level, which will allow for a comprehensive understanding of the early stages of the Karachay-Balkar people’s worldview.

Keywords: Karachay-Balkar language; Nart epic; word formation; compound word; semantics; composite; noun; adjective; verb; izafet

For citation: Akhmatova, M. A. Formation of composite words in the Karachay-Balkar Nart epic. *Eposovedenie*. 2026;1(41):27–40 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-1-27-40>

Введение

В последние годы современная карачаево-балкарская филологическая наука ориентирована на изучение языка фольклора, поскольку «невозможно существование языка, который не был бы погружен в контекст культуры, которая не имела бы в центре себя структуры языка» [1, с. 81] и «именно фольклор является одним из самых важных источников литературного языка, который впитал в себя все его стили, языковые средства» [2, с. 7].

В карачаево-балкарских эпических текстах довольно часто встречаются слова, образованные путем объединения двух и более основ, анализ которых позволит нам выявить закономерности глубинных процессов исторического словообразования карачаево-балкарского языка. В данной статье нами будут рассмотрены вопросы, связанные с образованием сложных слов, встречающихся в карачаево-балкарских эпических текстах. Сложные слова существительные в карачаево-балкарском языке, как и в тюркских языках, представляют собой самостоятельные лексические единицы, которые являются названиями как конкретных, так и абстрактных предметов. Они отличаются постоянством состава, перестановка компонентов в них не допускается, за исключением некоторых парных слов, допускающих «перестановку своих компонентов, но при этом их смысловая цельность не изменяется» [3, с. 24].

Во многих тюркских языках история изучения сложных слов берет свое начало еще в XIX в. Наличие некоторых моделей сложных слов в своих работах отмечали И. Гиганов, М. А. Казем-Бек, О. Бётлингк, В. В. Радлов, Н. Ф. Катанов и др. Вопросы тюркского словообразования получили дальнейшее свое развитие в работах [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16 и мн. др.], в которых сложные слова в той или иной степени подверглись изучению. Такие слова исследователи тюркских языков рассматривали с фонетической, морфологической и лексико-семантической сторон.

Сложные слова в карачаево-балкарском языке начали изучать только во второй половине прошлого столетия в связи с разработкой проблемы словообразования [17; 18; 19; 20; 21; 3 и др.]. Большое внимание к различным способам словообразования карачаево-балкарского языка уделено в изданиях [22; 23]. Несмотря на это, вопросы, связанные с изучением словообразовательных возможностей карачаево-балкарского языка, требуют новых решений, так как проблема изучения сложных слов нельзя ограничивать анализом словообразовательной структуры, так как данная проблема тесно связана с историей языка, мировоззренческими представлениями этноса, отраженными в языке.

Прежде чем приступить к рассмотрению различных словообразовательных схем, по которым образовались сложные слова, выявленные в текстах карачаево-балкарского героического эпоса, отметим, что определенная часть рассматриваемых единиц представлены моделями первого (оба компонента представлены субстантивами в основной форме) и второго (зависимый компонент представлен субстантивом в нулевой форме родительного падежа, а опорный компонент в форме основного падежа с аффиксом принадлежности) типов изафетных конструкций. Некоторая часть сложных слов образуется путем сочетания прилагательного с определяемым словом, имени с глагольной формой и др. Рассмотрим сложные слова, образованные по различным словообразовательным моделям.

Композиты детерминативного типа

Сложные существительные, образованные по типу I изафета. Большинство сложных слов, зафиксированных в текстах карачаево-балкарского нартского эпоса, образовались по I типу изафета, который получил свое оформление в период общетюркской языковой общности [24]. Они представляют собой сочетание определяемого и определяющего компонентов без специального морфологического их оформления в форме основного падежа. Значительное количество таких лексем в текстах эпоса обозначают наименования предметов, названия орудий труда и их деталей, названия помещений, а также различных этнических понятий, например: *бел бау* ‘пояс’, *аш юй* ‘кухня’, *сабан агъач* ‘плуг, соха’, *аякъ жол* ‘уборная’, *жер юй* ‘землянка’, *къая ыран* ‘ступенька на склоне скалы’ и др. Так, в образование сложных слов по данной модели вовлекаются только существительные с предметным значением. Следует отметить, что слова *бел бау* ‘пояс’, *аш юй* ‘кухня’ образованы по одному и тому же типу словосложения, но в слове *аш юй* ‘кухня’ «компоненты уже не обнаруживают между собой явно выраженных отношений принадлежности, в то же время первый компонент не является качественным определением» [3, с. 35–36].

В образовании сложных существительных по данной модели участвуют субстантивы с предметным значением. Такие сложные имена существительные обозначают:

а) предметы или детали чего-л.: *тирмен таиш* ‘жернов’ [25, с. 526] образован от сущ. *тирмен* ‘мельница’ [25, с. 526] + сущ. *таиш* ‘камень’ [25, с. 409]; *тери кёрюк* ‘кузнечный мех’ образован от сущ. *тери* ‘кожа, шкура’ [25, с. 456] + сущ. *кёрюк* ‘мех, мехи’ [26, с. 299]; *ат илкич* ‘коновязь’ [27, с. 211] – сущ. *ат* ‘конь’ [27, с. 211] + сущ. *илкич* ‘жердь’ [26, с. 102]; *ат жер* ‘седло’ [27, с. 211] – сущ. *ат* ‘конь’ [27, с. 211] + сущ. *жер* ‘место’ [27, с. 882]; *от жагъа* ‘очаг’ [26, с. 1076] – сущ. *от* ‘огонь’ [26, с. 1076] + сущ. *жагъа* ‘берег’ [27, с. 758]. Примеры: *Ол (Дебет) ишлегенди алгъа тери кёрюкню* [28, с. 69] ‘Он (Дебет) первым на земле сделал кузнечный мех’. *Мангылайында, дорбун кибик къаралгъан бир кёзю бла, бууунунда темир юзмелт миделлери,*

кьолунда, чигинжи киби́к, темир урчу́гъу бла, башы да урчу́гъуну тирмен таи́шыча болуп, бир эме́ген кьа́тын чы́кьды [28, с. 146] ‘С глазом черным, как пещера, во лбу, в руках она держала огромное как столб, железное веретено, прясло у нее было с мельничный жернов, а на ее запястье была намотана железная кудель’;

б) анатомия: *аркьа сюек* ‘позвоночник’ [27, с. 181] образован от сущ. *аркьа* ‘спина’ [27, с. 181] + сущ. *сюек* ‘кость’ [25, с. 287]; *аишы́к или́к* ‘первая кость от коленного сустава задней ноги (у мелких жвачных животных)’ [27, с. 281] – сущ. *аишы́к* ‘альчик’ [27, с. 181] + сущ. *или́к (или жили́к)* ‘мосол, мозговая кость’ [26, с. 97; с. 904]; *баш то́кьма́к* ‘голова’ образовано от сущ. *баш* ‘голова’ [27, с. 360] + сущ. *то́кьма́к* ‘предмет круглой формы’ [25, с. 545]; *жан сюек* ‘бедро’ [27, с. 802] – сущ. *жан* ‘бок, боковая сторона’ [27, с. 800] + сущ. *сюек* ‘кость’ [25, с. 287]; *жауурун кьала́к* ‘лопатка, лопаточная кость’ [27, с. 854] – сущ. *жауурун* ‘заплечье’ [27, с. 854] + сущ. *кьала́к* ‘2. Плоская часть чего-л.’ [26, с. 514]; *кё́з кьа́п* ‘веко’ образовано от сущ. *кё́з* ‘глаз’ [26, с. 248] + сущ. *кьа́п* ‘8. Покров, верхний слой, покрывающий что-л.’ [26, с. 554]; *кё́з жаи́* ‘слеза’ – сущ. *кё́з* ‘глаз’ [26, с. 248] + сущ. *жаи́* ‘сын’ [27, с. 857], метафорически передается как ‘сын глаза’. Примеры: *Алай эме́ген, кесини башы кесилгинчи, Сосуру́кьгьа: «– Да энди ё́лтюресе да, ё́лтюресе, мени башымы кесгенден сора аркьа сюегими жили́гин чы́гьарып алсанг, ол санга не жерде да, не затха да жарар», – деген эди* [28, с. 121] ‘– Ну, теперь ты меня и так убьешь. Когда снесешь голову мою, вытащи из позвоночника спинной мой мозг, он тебе пригодиться везде и во всем’. *Кьараса, адам кьоркьурча, бир бою́нну юсю́нде эки баш то́кьма́к, мангы́лайында бир кё́з жана́* [28, с. 167] ‘Смотрит, а там чудовище, от одного вида которого человек испугается: на одной шее две головы, а на лбу горит единственный глаз’. *Сосуркьа ол кья́а тенгли мазаллы жан сюекге бек у́ллу сейирсингенди. Аты́на минип, адам жан сюекни теши́гинден секи́рип бу жаны́ндан ё́тюп, ол жаны́на тыю́шгенди* [28, с. 133] ‘Сосурка очень удивился этому огромному, как скала, тазобедренному суставу. (Сосурка) сел на своего коня, прыгнул через отверстие человеческого тазобедренного сустава и оказался на другой стороне’;

в) помещение: *жер ю́й* ‘землянка’ [27, с. 883] – сущ. *жер* ‘земля’ [27, с. 881] + сущ. *ю́й* ‘дом’ [25, с. 1132]: *Бир кюн жаи́шы́к анасы тургъа́н жер ю́йге киргенди да, анасын кё́ргенди* [28, с. 164] ‘Однажды мальчик вошел в землянку и увидел там свою мать’.

Некоторые сложные слова данного типа в карачаево-балкарском эпическом тексте образовались в результате метафорического переноса значения первого компонента и являются наименованиями:

а) птиц: например, *туту́й кьу́ш* ‘попугай’, *кьой чы́пчы́к* ‘скворец’: *Жау эши́ги жабы́лсын! / Туту́й кьу́шунг жырласын, / Арбазы́нда на́ртлы́к са́бий ойнасын!* [28, с. 286] ‘Пусть у врага все будет плохо! / Пусть запоет попугай (твой), / Пусть у тебя во дворе будет играть ребенок (будущий нарт)!’;

б) пресмыкающихся: *кьой жили́ан* ‘уж’: *Жуууна тургъа́нлай, суудан бир у́ллу кьой жили́ан чы́гьып, кё́легине чу́лгъанды* [28, с. 105] ‘Во время купания, из реки вышел большой уж и обернулся вокруг рубашки’.

Так, в образовании сложного слова *туту́й кьу́ш* ‘попугай’ (букв. *туту́й* ‘пестрый’ + сущ. *кьу́ш* ‘птица; орел’ [26, с. 741]) большую роль сыграла семантическое составляющее, т.е. внешность птицы. Сложное слово *кьой чы́пчы́к* ‘скворец’ (сущ. *кьой* ‘овца’ [26, с. 644] + сущ. *чы́пчы́к* ‘птица (маленькая)’ [25, с. 952], букв. ‘овца птица’) образовалось на основе схожести поведения этих птиц кроткому нраву овцы. Касательно сложного слова *кьой жили́ан* ‘уж’ (сущ. *кьой* ‘овца’ [26, с. 644] + сущ. *жи́лян* ‘змея’ [27, с. 906], букв. ‘овца змея’) можно отметить, что образование данной единицы связано с фактом поедания овцами этих змей.

Также существует группа сложных слов, которые образовались в результате трансформации обоих составляющих, например, растений: *жы́лкьы́кьула́к* ‘конский щавель’ – сущ. *жы́лкьы́* ‘табун (лошадей)’ [27, с. 982] + сущ. *кьула́к* ‘ухо’ [26, с. 689], *айы́учач* ‘ковыль’ – сущ. *айы́у*

‘медведь’ [27, с. 91] + *чач* ‘волосы’ [25, с. 885], *итбурун* ‘шиповник’ – сущ. *ит* ‘собака’ [26, с. 130] + *бурун* ‘нос’ [27, с. 520] и др.: *Айыучач кюмиш бет алды* [28, с. 186] ‘Ковыль стал серым’. Такие сложные существительные с трансформацией обоих компонентов характеризуются тем, что постепенно становятся частью общенародной лексики. Большинство сложных имен существительных, образованных по модели I изафета, в современном карачаево-балкарском языке имеют общетюркскую основу и характеризуются ясной семантической мотивированностью лексического значения. Е. С. Кубрякова отмечает, что «В сложных словах, как это ни странно, более явно ощущается метафорический характер наименования, ибо соположение имен не означает здесь тождества соположенных сущностей, но только их сравнение между собой» [29, с. 76].

Сложные существительные, образованные по типу II изафета. В текстах карачаево-балкарского нартского эпоса присутствуют сложные слова, образованные по II типу изафета, у которых второй компонент оформлен аффиксом принадлежности 3-го лица ед. числа. Данный способ образования сложных существительных в тюркских языках является одним из продуктивных [30, с. 114], однако, в карачаево-балкарском языке такой способ образования сложных существительных не получил широкого распространения по сравнению со способом образования слов по типу I изафета. Сложные слова, образованные по данному типу, в эпическом тексте обозначают «предметы и явления, не существующие реально, а лишь созданные фантазией человека, они имеют отношение к религии, народным поверьям, суевериям» [31, с. 28]. Например, *От Тейрисы* – сущ. *От* ‘Огонь’ + сущ. *Тейри* ‘Тенгри’ + притяж. афф. *-си* – ‘Тенгри Огня’, *Кюн Тейрисы* – сущ. *Кюн* ‘Солнце’ + сущ. *Тейри* ‘Тенгри’ + притяж. афф. *-си* – ‘Тенгри Солнца’, *Жер Тейрисы* – сущ. *Жер* ‘Земля’ + сущ. *Тейри* ‘Тенгри’ + притяж. афф. *-си* – ‘Тейри Земли’, *Кёк Тейрисы* – сущ. *Кёк* ‘Небо’ + сущ. *Тейри* ‘Тенгри’ + притяж. афф. *-си* – ‘Тейри Неба’, а также *суу анасы* (или *суу иеси*) ‘водяной’ (сущ. *суу* ‘вода’ + сущ. *ана* ‘мать’ + притяж. афф. *-сы*), *от анасы* ‘богиня огня’ (сущ. *от* ‘огонь’ + сущ. *ана* ‘мать’ + притяж. афф. *-сы*), *юй иеси* ‘домовой’ (сущ. *юй* ‘дом’ + сущ. *ие* ‘хозяин’ + притяж. афф. *-сы*), *къая къызы* ‘эхо’ (сущ. *къая* ‘скала’ + сущ. *къыз* ‘девушка’ + притяж. афф. *-ы*) несмотря на то, что они «по внешнему строению ничем не отличаются от свободных словосочетаний II изафета, но по лексико-семантическим признакам, а также по воспроизводимости в речи их следует признавать самостоятельными лексическими единицами» [3, с. 43–44]. Присутствие в языке подобных сложных слов говорит об архаичности такого типа словообразования, который «мог существовать уже в раннем периоде общетюркской праязыковой общности» [32, с. 166]. Примеры: *От Тейрисы отну тилин билдиргенди*, / *Жер Тейрисы ташла тилин билдиргенди*, / *Суу Тейрисы ашын, сууун ийгенди* [28, с. 69] ‘Тенгри Огня (его) языку огня научил, / Тенгри Земли языку камней научил, / Тенгри Воды (ему) пищу и воду посылал’. *Кёк Тейрисы Жер Тейрисин алгъанды*, / *Кёк кюкюреп, бу жер бууаз болгъанды* ‘Тенгри Неба женился на Тенгри Земли, / Загрохотало небо, и земля зачала’.

Существительное + существительное. Сложные слова-существительные, образованные по данной модели, в текстах нартского эпоса имеют двоякое написание: раздельное (например, *жан сюек* ‘бедро’), слитное (*желкъанат* ‘ветрокрылый’) и указывают на:

а) название игры (этн. игра-состязание для юношей в толкании камня): *къолташ* – (сущ. *къол* ‘рука’ [26, с. 648] + сущ. *таш* ‘камень’ [25, с. 409]. Пример: *Кетип бара, жолда юч эмеген къолташ ата тургъанлай юслерине барды* [28, с. 228] ‘Уходя, он (Рачыкау) встретил трех эмегенов, которые играли в колташ’;

б) топливо: *ташкёюр* ‘каменный уголь’ [25, с. 413] – сущ. *таш* ‘камень’ [25, с. 409] + сущ. *кёюр* ‘уголь’ [26, с. 284]. *Ол (Дебет) чыгъаргъанды жер юсюне темирни*, / *Ол башлагъанды, жандырып ташкёюрню* [28, с. 69] ‘Он (Дебет) первым на земле добыл железо, / Он первым стал жечь каменный уголь’;

В текстах карачаево-балкарского нартского эпоса встречаются сложные прилагательные, образованные по данной модели. Они довольно широко представлены в эпическом тексте и указывают на:

а) внешний вид: *томуроубел* (так называют человека с широкой талией) – сущ. *томуроу* ‘обрубок бревна, чурка, чурбан, колода’ [25, с. 552] + сущ. *бел* ‘поясница, талия’ [27, с. 391]; *кынасакъл* ‘краснобородый’ [26, с. 778] образовано от сущ. *кына* ‘хна’ [26, с. 777] + сущ. *сакъл* ‘борода’ [25, с. 32]. Пример: *Томуроубел эмеген къыз ауур эди, / Ол Гемуданы белин бюге эди, / Аякъларын тобукъгъа дери жерге батдыра эди* [28, с. 169] ‘Бревноподобная девушка-эмегенша была до того тяжела, / Что прогибала спину Гемуды, / А ноги Гемуды увязли в земле по колено’. – *Кынасакъл Къызыл Фукну ол заманда хорларыкъды нарт Ёрюзмек, – дегенди, – аны биргесине Фукну тогъуз тамгъалы жюзююю болса* [28, с. 85] – Нарт Ёрюзмек победит краснобородого Рыжего Фука, если у него будет перстень Фука с девятью печатками’;

б) масть животного: *чычхансырт* ‘сивый’ [25, с. 959] – сущ. *чычхан* ‘мышь’ [25, с. 959] + сущ. *сырт* ‘спина’ [25, с. 282]. Пример: *Бир кере онбеишкюнлюк узакъ жолгъа нартла чариш салгъандыла. Сайлама атланы жыйгъандыла. Аتلаны ичинде Ёрюзмекни къолан алашасы, бир акъ ат, дагъыда бир чычхансырт ат да болгъандыла* [28, с. 183] ‘Как-то нартлы решили устроить скачки продолжительностью в пятнадцать дней. Собрали отменных скакунов. Среди них были пегий мерин Ёрюзмека, белый конь и сивый конь’;

в) характеристика: *желкъанат* ‘ветрокрылый’ – сущ. *жел* ‘ветер’ [27, с. 871] + сущ. *къанат* ‘крыло’ [26, с. 541]; *алтынкекел* ‘златочубый’ – сущ. *алтын* ‘золото’ [27, с. 135] + сущ. *кекел* ‘чуб’ [26, с. 179]. *Тамата жашы желкъанат аты бла атасын алып жетгенди* [28, с. 105] ‘Старший сын на ветрокрылом коне доставил отца домой’. *Сора къатыны, бир алтынкекел жаш табын, былай ашай тебирегенлей, Алауган, чабын кирип, къатыныны тишлерин бичагъы бла сындырып, жашын сыйыргъанды* [28, с. 172] ‘Когда жена родила златочубого мальчика, и приготовилась его съесть, Алауган вбежав (в дом), выбив своим ножом ей (жене-эмегенше) зубы, отобрал сына’.

Относительные прилагательные на -лыкъ/-лик, -дукъ/-люк + имя существительное: *отдукъ таи* «кремень» [26, с. 1082] образован – сущ. *от* ‘огонь’ [26, с. 1076] + афф. -дукъ = прил. *отдукъ* ‘предназначенный для огня’ + сущ. *таи* ‘камень’ [25, с. 409]. *Садакълары болса да, бир-бир окълары жютю отдукъ таиладан, бир бирлерини уа жумушакъ доммакъдан болгъанды* [28, с. 290] ‘Несмотря на то, что было много стрел (у них), но (наконечники) у одних были из твердого кремня, а у других – из мягкой бронзы’.

Сочетание прилагательного-колоратива и существительного. В текстах карачаево-балкарского нартского эпоса присутствуют сложные слова, в которых первым компонентом выступают колоративы: *акъ* ‘белый’, *къара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *кызыл* ‘красный’. Участие «цветовых прилагательных в качестве первого компонента в образовании сложных существительных является одним из наиболее древних способов образования новых слов» [3, с. 44]. Сложные слова, компонентом которых выступают данные колоративы, могут быть подразделены на следующие семантические группы:

а) названия птиц: *къара къуш* ‘разновидность орла’ образован от прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *къуш* ‘орел’ [26, с. 741], *сары чибин* ‘оса’ – прил. *сары* ‘желтый’ [25, с. 74] + сущ. *чибин* ‘муха’ [25, с. 908]. Например: *Ол бугъа Минги тауну жалпакъларыны биринде жатып, ышныр эте тургъанлай, бир къара къуш жетип, бугъаны кётюрюп, ала келип, къой сюрюуну аллында жюрюген башчы эркечни мойюзлерини арасына салып ашай тура эди* [28, с. 222] ‘Когда этот бык, лежа на одном из склонов Минги тау, жевал жевачку, прилетел орел, схватил его, полетел и, сев между рогами козла-вожака, принялся клевать свою жертву’;

б) названия растений и злаков: *кызыл будай* ‘пшеница (отборная)’ – прил. *кызыл* ‘красный’ [26, с. 752] + сущ. *будай* ‘пшеница’ [27, с. 503], *сары от* название растения образовано от прил. *сары* ‘желтый’ [25, с. 74] + сущ. *от* ‘трава’ [26, с. 1080] и др.: *Миннген аты, тилленип, адам сёз бла айтханды: – Кызыл будай бермесенг, баиша жемден мен тоймам, Жылкъыдан барып ат тутмасанг, сени сырымда къоймам* [28, с. 260] ‘Конь, на которого сел, сказал человеческим голосом: – Если не будешь кормить меня отборной пшеницей, другим кормом

я не буду сыт. Если из табуна не поймашь другого коня, не позволю тебе усидеть на своей спине»;

в) название предмета: *къара билеу* ‘оселок’ [26, с. 563] – прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *билеу* ‘брус, точило’ [27, с. 426]: *Жюрек тылтыуу болгъанын, къулагъын салып, тынгылап сезгенди (Къубуну къатыны). Жашны тазда жууундуруп, къара билеуню салгъанды* [28, с. 262] ‘Жена Кубу, приложив ухо к груди (Ачемеза), поняла, что он еще жив. Положила юношу в таз, искупала (его), и провела оселком’;

г) эпидемия: *къара ёлме/къара ёлет* ‘мор, эпидемия, холера’ образовано от прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *ёлет* ‘эпидемия, мор’ [27, с. 722]. *Къырылгъан эмегенлени мыллыклары бир ёлек кюнден чирип, дуняны аман ийис алгъанды. Андан нарт элге къара ёлет киргенди* [28, с. 291] ‘Спустя некоторое время трупы эмегенов начали разлагаться и смердеть на весь мир. От этого в стране нартов начался мор’;

д) родниковая вода: *къара суу* ‘родник’ образован от прил. *къара* ‘чистый’ + сущ. *суу* ‘вода’ [25, с. 229]: *(Сосурукъ) Сора андан арлакъ барып, бир къара сууну къатында тохтап, Тейриден тилегенди: ‘О Тейри, бу сюекни сау этип манга бир кёргюзт!’* [28, с. 133] ‘Проехав чуть дальше, (Сосурук) остановился у родника и попросил у Тенгри: «О Тенгри, оживи эту кость и покажи мне!». Следует отметить, что в составе данного сложного слова *къара* обозначает не цвет (черный), а используется в значении «чистый».

Некоторые сложные слова, образованные от прилагательных-колоративов и существительных пишутся слитно, если ударение падает на второе слово. Подобным образованиям характерно метонимическое переосмысление значения слова, т.е. перенос названия с части на целое: этн. *къарауаш* ‘служанка, рабыня (купленная для хозяйки)’ [26, с. 580] образовано от прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *баш* ‘голова’ [27, с. 360]; *акъсакъл* ‘старик, старец, старейший’ [27, с. 102] образовано от прил. *акъ* ‘1. Белый, светлый; 2. Седой’ [27, с. 96] + сущ. *сакъл* ‘борода’ [25, с. 32]. Например: *Эл ныгъышда олтурадыла къартла, / Ташины, къысып, суун чыгъаргъан нартла. / Акъсакълла оноу-кенгеш этедиле бирге, / Эмегенлени артын къалай юзерге* [28, с. 143] ‘На завалинке сидят старики, / Нарты, способные из камня выжать воду. / Аксакалы советуются друг с другом, / О том, как истребить эмегенов’. *Къырс-бийче, эки къарауашы бла, гёгенлени алып, Адилге келиучю эди* [28, с. 227] ‘Кырс-бийче и две (ее) служанки с кувшинами приходили к берегу реки Адил (Волга) за водой’.

По данной же схеме образуются и сложные имена прилагательные: *къаракъулакъ* ‘черноухий’ [26, с. 579] образовано от прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *къулакъ* ‘ухо’ [26, с. 689]; *къаратон* ‘2. Бездетный, бесплодный’ [26, с. 579] – прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *тон* ‘шуба’ [25, с. 553]; *къарасакъл* (разг.) ‘чернобородый’ [26, с. 577] – прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + сущ. *сакъл* ‘борода’ [25, с. 32]; слово *сарыкъулакъ* ‘желтоухий’ образовано от прил. *сары* ‘желтый’ [25, с. 74] + сущ. *къулакъ* ‘ухо’ [26, с. 689]. Примеры: *Нартны къойчусу Ёребаш айтхан эди нёгер жашлагъа: – Ол жанына ким ётюп, Къырс бийчени къарауашын тутуп, этерин этип, ким келсе, юч минг къаракъулакъ ириклени саугъагъа берирме», – дейди* [28, с. 227] ‘Ёребаш сказал своим товарищам: – Кто из вас сможет переплыть на ту сторону реки и, поймав одну из служанок Кырс-бийче, побыть с ней и вернуться обратно, тому подарю триста валухов’. *Ол состар ташны да юйюне алып а кетгенди, дейле, / Ол таиш, таууиш эте, къымылдай болгъанды, дейле. / Къаратон Сатанайны жюреги да къууанчдан толгъанды, дейле* [28, с. 117] ‘Этот камень состар унесла она (Сатанай) домой, говорят, / Этот камень начал звуки издавать, шевелиться, говорят. / И сердце бездетной Сатанай наполнилось счастьем, говорят’. *Сосурукъ, къарасакъл киши айтханча эте келип, алтын чабакъ тургъан мермер къалагъа жетди* [28, с. 134] ‘Сосурук делал все так, как говорил чернобородый мужчина и дошел до мраморного замка, где находилась золотая рыба’.

Некоторым сложным словам-антропонимам, образованным от прилагательных-колоративов и существительных характерен метонимический перенос значения с части на целое, например:

Акъбилек образован от прил. *акъ* ‘белый, светлый’ [27, с. 96] + сущ. *билек* ‘рука (конечность)’ [27, с. 424]; *Акъбийче* образован от прил. *акъ* ‘белый, светлый’ [27, с. 96] + сущ. *бийче* ‘1. княгиня’ [27, с. 422] «Белая госпожа»: *Акъбилек, къаланы башына чыгъып, билегин ачханды, / Суу юсюн, кечени да жарытханды* [28, с. 140] ‘Акъбилек, поднявшись на крышу крепости, оголила руку / И осветила ночную реку’. *Дуниялагъа чыкъмагъанды ариу Акъбийчеча. / Бир кюнледе, бир жыллада быстыр жууа чыкъгъанд да, / Тобугъуну жаланы да кёкге ачылгъанд да* [28, с. 70] ‘На свете не было такой красавицы как Ак-бийче. / Однажды она вышла постирать белье, / Нагота ее колен открылась небу’.

Существительное + относительное прилагательное на -лы/-ли. В текстах эпоса встречаются сложные прилагательные, образованные путем соединения определяемого существительного с относительным прилагательным, но в количественном плане их мало: *къабан тишли* ‘кабанозубый’ – *къабан* ‘кабан’ [26, с. 449] + *тиш* ‘зуб’ [25, с. 529] + афф. -ли, *инжи тишли* ‘жемчугозубый’ – сущ. *инжи* ‘жемчуг, бисер’ [26, с. 109] + *тиш* ‘зуб’ [25, с. 529] + афф. -ли, *къамичи белли* ‘тонкостанная’ – сущ. *къамичи* ‘плеть, бич, плётка, хлыст, кнут, нагайка’ [26, с. 534] + сущ. *бел* ‘поясница, талия’ [27, с. 391]. Например: – *Инжи тишли, къамичи белли бир ариу къызым барды, / Аны ал, – деп, эмеген аны юйюне алып баргъанды, / Элтип, къызыны аллына салгъанды* [28, с. 170] ‘– У меня есть жемчужнозубая, тонкостанная дочь, / Женись на ней», – сказав, эмегенша повела (Алаугана) к себе домой. / Придя, его прямо к дочери подвела’. *Гиляхсыртан аякъны алып, от жагъагъа келгенди: / – Къабан тишлини къабан тиши къайырылсын, – дегенди, / – Къабан гумулжукладан айырылсын, – дегенди* [28, с. 89] ‘Гиляхсыртан, взяв чашу, подошел к очагу и сказал: / – Пусть кабанозубый свои клыки потеряет, / – Пусть вепрь с муравьями расстанется!’.

Качественное прилагательное + относительное прилагательное на -лы/-ли. Сложные имена прилагательные, образованные по данной схеме, в эпических текстах встречаются редко: *аман тилли* ‘злоречивый’ – прил. *аман* ‘плохой, дурной, скверный’ [27, с. 146] + сущ. *тил* ‘язык’ [25, с. 511] + афф. -ли = прил. *тилли* ‘с языком’; *ачы тилли* ‘злоречивый’ (прил. *Ачы2* ‘горький, кислый’ [27, с. 258] + сущ. *тил* ‘язык’ [25, с. 511] + афф. -ли = прил. *тилли* ‘с языком’): *Аман тилли Гиляхсыртанга алгъыш аякъ берейик, / Ол алгъыш этсин, сора ёлтюрюуню кёрейик* [28, с. 89] ‘В начале заздравную чашу Злоречивому Гиляхсыртану дадим, / Пусть он произнесет благопожелание, а потом убьем его’. *Дагъыда, Ачы тилли Гиляхсыртан алай айтханды: – Сиз билигиз, бюгече ол (Жёнгер) алтын жылкыны, жез табанлы жылкыны кёпюрге урлукъду»* [28, с. 247] ‘Злоречивый Гиляхсыртан добавил: – Вы запомните, сегодня ночью он (Жёнгер) будет перегонять через этот мост табун златогривых, меднокопытных лошадей’.

Числительное + существительное. Сложным существительным, образованным по данной схеме характерен метонимический перенос значения слова. В текстах эпоса они встречаются довольно редко и, так как ударение падает на второе слово, им свойственно слитное написание: *бешкъарыш* (ростом в пять карышей), образовано от числ. *беш* ‘пять’ [27, с. 408] + сущ. *къарыш* (расстояние между концами большого пальца и мизинца руки (мера длины)) [26, с. 600]. *Нёгер кюндюз зыккыл кийимле кийип, багушлада жата, кече болса уа бешкъарышла сатып жюрюген, аман акъыллы киши болгъанды* [28, с. 241] ‘Нёгер днем надевал на себя рваную одежду, валялся на свалках, а ночью продавал в рабство детей (ростом в пять пядей)’.

Сложные существительные, образованные по данной схеме представлены и в топонимике. *Къыркъсуу* гидроним образован от числ. *къыркъ* ‘сорок’ [26, с. 784] + сущ. *суу* ‘вода’ [25, с. 229]. Топоним *Бештамакъ* образован от числ. *беш* ‘пять’ [27, с. 408] + сущ. *тамакъ* ‘2. Начало; устье’ [25, с. 341]. Примеры: *Хапарлада айтыла, ата-аналадан эшитиле келгенге кёре, нартла Къыркъсууну бойнунда, айтыргъа, Минги тау бла Терк тауну арасында жашагъандыла* [28, с. 118] ‘Если судить по рассказам предков, нартлы жили где-то между Минги тау (гора Эльбрус) и Терк тау на берегах Кырк-суу’. *Келе келип, Сосурукъну, андан да бери ауа келип, Къарашауайны аскерлерин да алып, Бештамакъ тюзюне жыйылдыла* [28, с. 217]

‘Сначала они присоединили к себе войска Сосурука, а потом и Карашауая войска. Все они собрались на равнине Бештамак’.

Сложные прилагательные *кырккыулак* ‘сорокоухий’, *биркёз* ‘одноглазый’ образованы по этой же схеме. *Кырккыулак* ‘сорокоухий’, образовано от числ. *кырк* ‘сорок’ [26, с. 784] + сущ. *кыулак* ‘ухо’ [26, с. 689]; *биркёз* ‘одноглазый’ – числ. *бир* ‘один’ [27, с. 429] + сущ. *кёз* ‘глаз’ [26, с. 248]; Примеры: *Алауган, атдан тюшер-тюшмез, аты айтхан кырккыулак къазанда эт кайнай тургъанын эсlegendи* [28, с. 150] ‘Алауган не успел еще сойти с коня, сразу заметил, что в казане с сорока ушками закипало мясо’. *Бу ургъан жел – душманны ат тылпыууду, / Жаууну уа – бурун тешик шытысыды. / Юсюндеги болур биркёз эмеген* [28, с. 103] ‘Этот сильный ветер – дыхание вражеского коня, / Дождь – пена, летящая из рта того коня, / Одноглазый эмеген скачет на нем’.

Количественное числительное + производное существительное на -лык/-лик, -лук/-люк: *бешжыллык* ‘пятилетний, продолжающийся пять лет; возрастом в пять лет’ [27, с. 409] – числ. *беш* ‘пять’ [27, с. 408] + сущ. *жыл* ‘год’ [27, с. 981] + афф. -лык; *жетижыллык* ‘семилетний, в возрасте семи лет; длящийся, рассчитанный на семь лет’ (27, с. 891) – числ. *жети* ‘семь’ [27, с. 891] + сущ. *жыл* ‘год’ [27, с. 981] + афф. -лык; *сегизкюнлюк* ‘восьмидневный’ образован от числ. *сегиз* ‘восемь’ [25, с. 97] + сущ. *кюн* ‘день’ [26, с. 421] + афф. -люк; *тогъузкюнлюк* ‘девятимдневный’ [25, с. 537] – числ. *тогъуз* ‘девять’ [25, с. 537] + сущ. *кюн* ‘день’ [26, с. 421] + афф. -люк и мн. др. Примеры: *Буулукълары доммакъдан болуп, жетижыллык сабий ичи бла ётерча аллай тогъайла болгъандыла* [28, с. 153] ‘Ее (эмегенши Зинзиуар) браслеты из бронзы были такие огромные, что через них мог пройти семилетний ребенок’. – *Энди мен ючкюнлюк, ючкечелик жолгъа секирликме, жер манга жыйыллыкды, сен а кёзлеринги кыыс, – дегенди Гемуда* [28, с. 193] ‘Гемуда сказал: – Сейчас я прыгну на расстояние, которое можно проехать за три дня и три ночи, земля подомной сузится, а ты закрой глаза’.

Прилагательное + существительное. По данной схеме образуются сложные слова существительные и прилагательные, характеризующиеся по различным признакам:

а) по способу употребления пищи: *чийбыдыр* ‘толстопузый’ [25, с. 910] – прил. *чий* ‘незрелый; недопеченный’ [25, с. 909] + сущ. *быдыр* ‘живот’ (27, с. 541). Пример: *Шауай кёпюрден ётуп, эмегенлеге: – Иш кёлай болсун, чийбыдырла! – деди. / – Сау бол, сау кел, адам улу, кайдан чыкъдын сен? – деп жууапладыла эмегенле* [28, с. 157] ‘Шауай перейдя через мост, поздоровался с эмегенами: – Эй, чийбыдыры, успешной вам работы! / Эмегены ответили: – Спасибо, с приездом, человек! Ты откуда?’;

б) по внешнему виду: *жаланаяк* ‘босоногий, босой, голоногий’ [27, с. 778] – прил. *жалан* ‘голый, обнаженный, нагой’ [27, с. 777] + сущ. *аяк* ‘нога’ [27, с. 286]; *кынгыраяк* ‘кривоногий’ [26, с. 779] образован от прил. *кынгыр* ‘кривой, изогнутый’ [26, с. 778] + сущ. *аяк* ‘нога’ [27, с. 286]; Пример: *Ол заманда нартлада аллай тёре бар эди: нарт жашла жыйырма бла он арба чыгъана отунну келтирип, аланы бирге къалап, жаланаяк этип, аны юсюнде, аланы кюл этгинчиге дери тепсерге керек болгъандыла* [28, с. 108] ‘В то время у нартов было заведено так: парни привозили тридцать телег колючек и сваливали их в кучу, танцевали на ней босыми ногами, пока не превратят в золу’. *Кёзюлдюреуюк бар эди. Ори, орада! Аны тартып къарады: Ори, орада! «Кынгыраякыла кёреме!» Ори, орада! Къатларына кысылды. Ори, орада!* [28, с. 114] ‘(У него) бинокль был. Ори, орада! Он взял и посмотрел: Ори, орада! Смотрю, это кривоногие! Ори, орада!’;

в) название пространства: сложное существительное *айрыкам* ‘остров’ [27, с. 89], образовано от прил. *айры* ‘раздвоенный, разветвленный’ [27, с. 78] + сущ. *кам* ‘река’: *Сатанайны Суу Желмаууз букъдургъанды, бермейди, / Айрыкамда аны киши кёрмейди. Айрыкамны юсюн туман бла жапханды, Кеси кирип, тенгиз тюнге жатханды* [28, с. 71] ‘Желмаууз спрятал Сатанай, не отдает, / На острове ее никто не видит, / Остров туманом окутал, / Сам же лег на морское дно’;

д) *сакъ жсаун* ‘ливень, очень сильный дождь’ [25, с. 32]. Слово *сакъ* по данным «Толкового словаря карачаево-балкарского языка» обозначает ‘осторожный, осмотрительный, внимательный, чуткий’ [25, с. 31], что не соответствует его значению в составе сложного слова: *Туякълары жерни кьыртиши бла сыдырып, / Шытылары сакъ жсаунла жсаудуруп, / Тылпыуу бла тереклени аудуруп, / Ногъайчыкъгъа жетди эмеген, кьутуруп* [28, с. 103] ‘Выворачивая копытами землю с дерном (мчался конь), / Пена из рта превращалась в дождь, / Дыханием своим валил деревья, / Доскакал до Ногайчика разъяренный эмеген’.

Качественное прилагательное + качественное прилагательное: *къаратор* ‘караковый, карий, темно-гнедой (масть коня)’ [26, с. 579] – прил. *къара* ‘черный’ [26, с. 561] + прил. *тор* ‘гнедой (о масти)’ [25, с. 561]. Пример: *Сосурукъ да Къараторгъа мингенди, – Ким биледи, от тапсам а, – деп, кетгенди* [28, с. 125] ‘Сосурук сел на Каратора: – Постараюсь добыть огня, – сказав, умчался’.

Сложные существительные, образованные путем сложения имени с глагольной формой

Данный тип словосложения встречается при образовании сложных слов «с опорным компонентом, содержащим глагольную основу» [33, с. 246].

Существительное + глагол + аффикс -дукъ. По данному типу образовано сложное существительное *элбуздукъ* ‘смутьян’ [25, с. 1058] – от сущ. *эл* ‘народ, люди, общество’ [25, с. 1057] + гл. *буз* ‘3. Портить (напр., детей, молодежь)’ [27, с. 505] + афф. -дукъ. В нартском эпосе данное слово является именем собственным или прозвищем: *Беи къарындаи болгъанды бир нарт юйюрге – Ёрюзбий, Элбуздукъ, Таубий, Тауас, Къарашауай. Ала Алауганны жашларыдыла* [28, с. 95] ‘В одной нартской семье было пять братьев – Ёрюзбий, Элбуздукъ, Таубий, Тауас, Къарашауай. Они все были сыновьями Алаугана’.

Существительное + причастие на -ар: прилагательное *къушжестер* ‘быстрый (о коне)’ [26, с. 741] образовано от существительного *къуш* ‘орел’ [26, с. 741] + *жестер* прич. буд. вр. от глагола *жет* ‘догонять’ [27, с. 888]; *къылкъыяр* ‘острый, преострый (о ноже, сабле и т. п.)’ [26, с. 771] образовано от сущ. *къыл* ‘волос (грубый)’ [26, с. 768] + *къыяр* прич. буд. вр. от глагола *къый-* ‘уточнять, срезать’ [26, с. 758]. Примеры: *Чаричичиле чабар жерлерине кѣз туурадан жокку болуп ташайдыла. Къарашауайны Гемудасы да аланы ызларындан гунтур болуп, сынчыкълай, сыртдан ауду. – Ай, зауаллы, къушжестерни барыууна къарачы! – деп, харх болдула* [28, с. 183] ‘Участники скачет отправились гурьбой (к месту скачек) и скрылись из глаз. И Гемуда Карашауая, согнувшись, прихрамывая, поскакал вслед и тоже исчез за холмом. – Ай, несчастный! Посмотри, как скачет этот кушжестер, – засмеялись ему вслед нарты’. *Рачыкъау, нарт эли тарыкъгъанын эшитип, къылкъыяр къылычын къыл къайракъгъа биледи* [28, с. 228] ‘Рачыкау, услышав жалобы нартов, наточил свой меч’.

Существительное + глагол на -маз/-мез: *кѣзкѣрмез* ‘далекое место, необозримая даль’ [26, с. 262], образовано от сущ. *кѣз* ‘глаз’ [26, с. 248] + гл. *кѣр* ‘видеть, смотреть’ [26, с. 293] + афф. -мез. *Къарашауай Гемуда бла атланды, / Ычхымазгъа иерине къапланды. / Ура, бере кѣзкѣрмезге бардыла* [28, с. 177] ‘Карашауай с Гемудой оправился в путь, / И, чтобы не упасть (он) к седлу припал. / Долго скакали, в дальние дали уехали’.

Подобные образования относятся к малопродуктивным моделям образования сложных слов в карачаево-балкарском языке.

Существительное + глагол на -ыш: *кюшчыгъыш* ‘восток’ [26, с. 428] – сущ. *кюн* ‘солнце’ [26, с. 420] + гл. *чыкъ* ‘выходить’ [25, с. 941] + афф. взаимн.-совм. залога -ыш; *кюшбатыш* ‘запад’ [26, с. 425] – сущ. *кюн* ‘солнце’ [26, с. 420] + гл. *бат* ‘заходит, закатываться’ [27, с. 350] + афф. взаимн.-совм. залога -ыш: *Жерлеринден къобуп, бир къауумлары кюнчыгъыш жанында Хазна тенгизге, кюнбатышда Азау тенгиз жагъаларына жетип, кеслерин тенгиз-леге атхандыла* [28, с. 291] ‘Некоторая часть нартов бежала на восток, к морю Хазна, а другая часть бежала на запад, к морю Азау’.

Числительное + причастие на -ар: *сегизатар* ‘лук (восьмизарядный)’ образован от числ. *сегиз* ‘восемь’ [25, с. 97] + гл. *ат* ‘стрелять’ [27, с. 214] + афф. прич. буд. вр. -ар; *ючатар* ‘трехзарядка’ образован от числ. *юч* ‘три’ [25, с. 1152] + гл. *ат* ‘стрелять’ [27, с. 214] + афф. прич. буд. вр. -ар. Примеры: *Нартла да, алгъын Сибилчи атып ёлтюрген отжаудурну отлукъ ырхым къуундан, ючатар садакъларын жерлеп, уюп тургъан жюз Желмауузну атып-атып жандырып, кюйдюредиле* [28, с. 276] ‘Нарты, натерев стрелы трутом, изготовленным из бронхов огнедышащего, которого убил Сибилчи, сожгли трехзарядными огненными стрелами остолбеневших сто желмауузов’. *Сегизатар садакъ жаяны шынтагысын къаты тартып, жыйгъанды* [28, с. 278] ‘Он натянул тетиву восьмизарядного лука’.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что система создания сложных существительных и прилагательных, налицествующих в карачаево-балкарских эпических текстах, довольно обширна и весьма продуктивна. Сложные слова, образованные путем сложения, представляют собой двукомпонентные единицы: *жан сюек* «бедро» – существительное, *ахырзаман* «сильный, мощный, могучий» – прилагательное и др. Следует отметить, что продуктивным способом образования сложных слов существительных и прилагательных в языке эпоса является словосложение. Такие сложные слова представлены наличием двух вариантов ударения, что способствует раздельному (*ат илкич* «коновязь») и слитному (*ташкёмур* ‘каменный уголь’) написанию слов. Не трудно заметить, что большинство таких слов создано по специальным моделям словосложения, которые существуют в языке. В зависимости от характера отношений между компонентами сложных слов в качестве производящих основ участвуют различные части речи, например, существительные, прилагательные, числительные, глаголы. Наиболее продуктивным является образование сложных слов по типу I и II изафетов. В первом случае оба компонента представлены субстантивами в основной форме, а во втором – зависимый компонент представлен субстантивом в нулевой форме родительного падежа, а опорный компонент в форме основного падежа с аффиксом принадлежности.

Литература

1. Хроленко С.С. *Лингвокультуроведение: учебное пособие*. Курск: Крона; 2000:165.
2. Гергокова (Этезова) Л.С. *Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты»*. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ; 2015:140.
3. Жабелова Л.Ж. *Сложные имена существительные в современном карачаево-балкарском языке*. Нальчик: Эльбрус; 1986:112.
4. Кенесбаев С.К. Некоторые способы образования сложных слов. *Ученые записки КазГУ*. 1946; (11):38–45 (на казахском яз.).
5. Убратова Е.И. Парные слова в якутском языке. В кн.: Мещанинов И.И. (ред.) *Язык и мышление*. Вып. 11. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР; 1948:297–328.
6. Адилев М.И. Сложные слова в современном азербайджанском языке (имя существительное и имя прилагательное): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку: 1958:21.
7. Кононов А.Н. *Грамматика современного турецкого литературного языка*. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР; 1960:446.
8. Егоров В.Г. Словосложение в тюркских языках. В кн.: Севортян Э.В. (ред.) *Структура и история тюркских языков*. Москва: Наука; 1971:95–107.
9. Рамазанов К.Т. Парные слова в тюркских языках юго-восточной группы. *Советская тюркология*. 1971;(6):101–112.
10. Юлдашев А.А. *Принципы составления тюркско-русских словарей*. Москва: Наука; 1972:416.
11. Баскаков Н.А. *Историко-типологическая морфология тюркских языков*. Москва: Наука; 1974:185.
12. Севортян Э.В. Словообразование в тюркских языках. В кн.: Дмитриев Н.К. (ред.) *Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков*. Ч. 2. Москва: Изд-во Акад. наук СССР; 1956:314–328.
13. Ганиев Ф.А. *Образование сложных слов в татарском языке*. Москва: Наука; 1982:149.

14. Тагирова Ф.И. *Лексикографирование и орфографирование сложных слов татарского языка*. Казань: Тан Дим; 2005:126.
15. Тараканова И.М. *Словообразование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте)*. Абакан: Хакасское книжное издательство; 2008:174.
16. Рахимова А.Р. Структурные и семантические особенности сложных слов, характеризующих человека, в татарском языке. *Ученые записки Казанского университета*. 2015;157(5):205–217.
17. Бозиев А.Ю. *Словообразование имен существительных, прилагательных и наречий в карачаево-балкарском языке*. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во; 1965:88.
18. Хабичев М.А. *Карачаево-балкарское именное словообразование*. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд-ние; 1971:302.
19. Гочияева С.А. *Наречие в карачаево-балкарском языке*. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-Черкес. отд-ние; 1973:119.
20. Текуев М.М. *О глагольном словосложении глагола в карачаево-балкарском языке*. Нальчик: Эльбрус; 1979:84.
21. Геляева А.И. Категория залога в карачаево-балкарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва: 1982:19.
22. Басаков Н.А. (ред.) *Грамматика карачаево-балкарского языка*. Нальчик: Эльбрус; 1976:571.
23. Гузеев Ж.М. (ред.) *Современный карачаево-балкарский язык*. Ч. 1. Нальчик: ООО «Печатный двор»; 2016:448.
24. Дмитриев Н.К. *Грамматика кумыкского языка*. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР; 1940:205.
25. Гузеев Ж.М., Жаппуев А.А. (ред.) *Толковый словарь карачаево-балкарского языка*. Т. 3. С–Я. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа»; 2005:1157.
26. Гузеев Ж.М., Жаппуев А.А. (ред.) *Толковый словарь карачаево-балкарского языка*. Т. 2. З–Р. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа»; 2002:1168.
27. Гузеев Ж.М., Ахматов И.Х., Жаппуев А.А. (ред.) *Толковый словарь карачаево-балкарского языка*. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа»; 1996:1016.
28. Алиева А.И. (ред.) *Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев*. Москва: Наука; 1994:656 (на карачаево-балкар. и рус. яз.).
29. Кубрякова Е.С. *Типы языковых значений. Семантика производного слова*. Москва: Наука; 1981:200.
30. Майзель С.С. *Изафет в турецком языке*. Москва-Ленинград: Издательство АН СССР; 1957:187.
31. Степанова М.Д., Чернышева И.И. *Лексикология современного немецкого языка*. Москва: Высшая школа; 1962:310.
32. Гаджиева Н.З. *Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков*. Москва: Наука; 1973:406.
33. Шведова Н.Ю. (ред.) *Русская грамматика*. Т. 1. Москва: Наука; 1980:783.

References

1. Khrolenko SS. *Linguoculturology: study guide*. Kursk: Krona Publ.; 2000:165 (in Russian).
2. Gergokova (Etezova) LS. *The language of the Karachay-Balkar heroic epic "Narty"*. Nalchik: Publ. Department of KBIGI; 2015:140 (in Russian).
3. Zhabelova LZh. *Complex nouns in the modern Karachay-Balkar language*. Nalchik: Elbrus Publ.; 1986:112 (in Russian).
4. Kenesbaev SK. Some methods of forming compound words. *Scientific Notes of the Kazakh State University*. 1946;(11):38–45 (in Kazakh).
5. Ubryatova EI. Pairs of words in the Yakut language. In: Meshchaninov I.I. (ed.) *Language and thinking*. Iss. 11. Moscow, Leningrad: Publ. House of AS USSR; 1948:297–328 (in Russian).
6. Adilov MI. Compound words in the modern Azerbaijani language (nouns and adjectives): Summary of Candidate's dissertation (Philology). Baku: 1958:21 (in Russian).
7. Kononov AN. *Grammar of the modern Turkish literary language*. Moscow, Leningrad: Publ. House of AS USSR; 1960:446 (in Russian).
8. Egorov VG. Word formation in Turkic languages. In: Sevortyan EV. (ed.) *Structure and history of the Turkic languages*. Moscow: Nauka Publ.; 1971:95–107 (in Russian).

9. Ramazanov KT. Pairs of words in the Turkic languages of the southeastern group. *Soviet Turkology*. 1971;(6):101–112 (in Russian).
10. Yuldashev AA. *Principles of compiling Turkic-Russian dictionaries*. Moscow: Nauka Publ.; 1972:416 (in Russian).
11. Baskakov NA. *Historical and typological morphology of Turkic languages*. Moscow: Nauka Publ.; 1974:185 (in Russian).
12. Sevortyan EV. Word formation in Turkic languages. In: Dmitriev NK. (ed.) *Studies in Comparative Grammar of Turkic Languages*. P. 2. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ. House; 1956:314–328 (in Russian).
13. Ganiev FA. *Formation of complex words in the Tatar language*. Moscow: Nauka Publ.; 1982:149 (in Russian).
14. Tagirova FI. *Lexicography and spelling of complex words in the Tatar language*. Kazan: Tan Dim Publ.; 2005:126 (in Russian).
15. Tarakanova IM. *Word formation of nouns in the Khakas Language (in a comparative aspect)*. Abakan: Khakas Book Publ. House; 2008:174 (in Russian).
16. Rahimova AR. Structural and Semantic Peculiarities of Complex Words in the Tatar Language (Based on the Lexis Describing Human Characteristics). *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*. 2015;157(5):205–217 (in Russian).
17. Boziev AY. *Word formation of nouns, adjectives, and adverbs in the Karachay-Balkar language*. Nalchik: Kabard.-Balkar. book publishing house; 1965:88 (in Russian).
18. Habichev MA. *Karachay-Balkar nominal word formation*. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay-Cherkess. Department; 1971:302 (in Russian).
19. Gochiyaeva SA. *Adverb in the Karachay-Balkar language*. Cherkessk: Stavropol Book Publishing House. Karachay-Cherkess. Department; 1973:119 (in Russian).
20. Tekuev MM. *On the verbal compounding of verbs in the Karachay-Balkar language*. Nalchik: Elbrus Publ.; 1979:84 (in Russian).
21. Gelyaeva AI. The category of voice in the Karachay-Balkar language: Summary of Candidate's dissertation (Philology). Moscow: 1982:19 (in Russian).
22. Baskakov NA. (ed.) *Grammar of the Karachay-Balkar language*. Nalchik: Elbrus Publ.; 1976:571 (in Russian).
23. Guzeev ZhM. *Modern Karachay-Balkar language*. P. 1. Nalchik: Printing Yard LLC Publ.; 2016:448 (in Russian).
24. Dmitriev NK. *Grammar of the Kumyk Language*. Moscow, Leningrad: Publ. House of AS USSR; 1940:205 (in Russian).
25. Guzeev ZhM., Zhappuev AA. (eds.) *Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language*. Vol. 3. S–Ya. Nalchik: El-Fa Publ.; 2005:1157 (in Russian).
26. Guzeev ZhM., Zhappuev AA. (eds.) *Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language*. Vol. 2. Z–R. Nalchik; El-Fa Publ.; 2002:1168 (in Russian).
27. Guzeev ZhM., Akhmatov IKh., Zhappuev AA. (eds.) *Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language*. Vol. 1. A–J. Nalchik; El-Fa Publ.; 1996:1016 (in Russian).
28. Aliyeva AI. (ed.) *Narts. The heroic epic of the Balkars and Karachays*. Moscow: Oriental Literature Publ.; 1994:655 (in Karachay-Balkar and Rus.).
29. Kubriakova ES. *Types of linguistic meanings. The semantics of a derived word*. Moscow: Nauka Publ.; 1981:200 (in Russian).
30. Maiyzel SS. *Izafet in the Turkish Language*. Moscow, Leningrad: Publ. House of AS USSR; 1957:187 (in Russian).
31. Stepanova MD., Chernysheva II. *Lexicology of the Modern German Language*. Moscow: Higher School Publ.; 1962:310 (in Russian).
32. Gadzhieva NZ. *The main ways of developing the syntactic structure of Turkic languages*. Moscow: Nauka Publ.; 1973:406 (in Russian).
33. Shvedova NYu. (ed.) *Russian Grammar*. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ.; 1980:783 (in Russian).

Об авторе

Ахматова Мариям Ахматовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры кара-чаево-балкарской филологии, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», ORCID: 0000-0002-0507-395X, e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

About the author

Mariam A. Akhmatova, Doctor Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Karachay-Balkarian Philology, Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, ORCID: 0000-0002-0507-395X, e-mail: mari.ahmatova@yandex.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 20.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.02.2026

Принята к публикации / Accepted 11.03.2026